

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Под редакцией *О. Рубис*

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Кто в чемодане живет? : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-089889-3

Николетта — матушка Ивана Подушкина — попросила сына приютить Генри фон Дюпре. Тот приехал в Россию, чтобы найти русскую невесту. И вот гость с огромным чемоданом поселился в офисе детективного агентства, где начинают происходить загадочные события: то раздаются таинственные звуки, то появляются предметы женского туалета, то неопознанный прибор нападает на собаку Демьянку.. В это же время к Ивану Павловичу обращается Галина Михайловна Лапина. У нее похитили внучку и просят за нее странный выкуп в размере ста шестидесяти тысяч рублей. Девочка явно инсценировала свое похищение — это первая мысль, которая приходит на ум. Погрузившись в расследование, Подушкин недоумевает: чего только в жизни не встретишь — даже династию профессиональных киллеров..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089889-3

© Донцова Д.А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

Материнская любовь бывает беспощадной.

— Генри не может жить в гостинице, — щебетала стройная блондинка, которая, несмотря на душный август, была одета в жилет из соболя.

— Конечно, дорогая Анна, — поддакнула Николетта, — в отелях грязно, подушки отвратительно жесткие...

— Ах, Никки, — заломила руки дама, — микробы живут повсюду, но во всяких пансионах страшно другое. Горничные. Официантки. Девки на ресепшен. Последние изучают паспорт постояльца. И что они там видят?

— Что? — заинтересовалась моя маменька.

— Имя: Генри. Фамилия: фон Дюпре, — затрещала Анна. — Понимаешь?

Последний вопрос адресовался мне.

— Боюсь, не совсем, — аккуратно ответил я.

Анна воздела руки к небу. Множество браслетов со сверкающими камнями заискрилось в лучах солнца, бившего в окно моей квартиры.

— Ох уж эти дети! Вава, ты остался таким же несообразительным, как в детстве. А вот любая девка из obsługi вмиг уши наострит. Фон Дюпре! Деньги! Титул! На Генри враз откроют охоту. А он так наи-

вен, юн, верит людям. Не дай бог, влюбится в шалаву с подносом!

Анна закатила глаза.

— Когда Генри явился на свет и сэр Малькольм, врач, который принимал роды, показал мне долгожданную крошку... Ах! В ту же секунду мой мозг огнедышащей стрелой пронзила мысль! Не дай бог, ребенок женится на официантке! Перед глазами возникло толстое неуклюжее существо. Волосы сожжены перекисью, корни черные, на ногтях облупившийся красный лак, ноги словно ножки у рояля. Не имею ничего против этого музыкального инструмента, но не хочу, чтобы моя невестка на него походила!

Я сидел и натужно улыбался. Огнедышащая стрела, которая пронзила мозг! Поэтичное выражение. Невестка, похожая на рояль... Ох, девушке, которая осмелится подойти к Генри ближе чем на сто метров, не позавидуешь. И чем Анне не угодили официантки? В большинстве своем они симпатичные.

— Ужас! — ахнула Николетта. — Анна, дорогая, как ты с этим справляешься?

Гостья приложила к вискам ладони, я стал мысленно пересчитывать кольца на ее пальцах и сбился на одиннадцатом.

— Никак, — простонала Анна, — живу в кошмаре. Хорошо тебе, Никки! Вава постарел, но, слава богу, жениться не собирается. Живет себе с камердинером и счастлив.

Я поперхнулся только что поданным Борисом чаем. Ну и ну! На что это намекает Анна? Она считает меня геем? Понимаю, что встречаются люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией, и вполне

толерантен к тем, кто не вписывается в общие правила. Среди моих приятелей есть несколько представителей гомосексуального сообщества. Меня не волнует, чем они занимаются в тиши своих спален. Если пристрастия человека не связаны с совращением малолетних, насилием, открытой пропагандой своих сексуальных утех, то он имеет полное право любить кого хочет. Но сам я, Иван Подушкин, вступаю в связь только с женщинами. Борис — мой помощник по хозяйству, секретарь, компьютерных дел мастер, правая рука в работе. Да, мы живем в одной квартире. Я уже один раз рассказывал, как в моей жизни появился батлер, и повторяться не хочу¹. Кстати! У меня еще есть собака породы «московская-уметронашли» по кличке Демьянка. И что? Называть теперь меня зоофилом?

— Вава, ты понимаешь? — простонала Анна.

— Да, — на всякий случай ответил я, временно переставая слушать стенания гостыи.

— Генри лакомый кусочек для любой мерзкой бабенки, — поддакнула моя маменька, — наследник фабрик, заводов, магазинов и еще много чего разного. Жаль, Генри не девочка, он был бы идеальной женой для Вавы.

— И мне хочется видеть рядом с малышом такую супругу, как Ванечка, — не осталась в долгу Анна. — Но раз нам, Никки, такого счастья не видать, то и ждать его бессмысленно. Спасибо, Вава!

— За что? — спросил я.

¹ О том, как Иван Павлович познакомился с Борисом, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Авоська с Алмазным фондом».

Анна, сидевшая рядом со мной на диване, потрепала меня ладошкой по щеке.

— Фу! Колочий. Не забывай бриться, дружок.

— Уже вечер, — зачем-то стал оправдываться я, — непременно привожу себя утром в порядок. Не понял: за что вы меня благодарите?

— Объясняла же тебе, — вздохнула Николетта, — Вава весь в себе. Сидит, кивает, охает, ахает, а на самом деле заткнул уши воском, как гиперболоид инженера Гарина, и не слушает нас.

Я привычно улыбнулся. У гиперболоида инженера Гарина, устройства, которое в порыве вдохновения придумал писатель Алексей Толстой, не было ушей. А вот у героев поэмы «Одиссея» древнегреческого автора Гомера органы слуха работали. И люди залили их воском, чтобы не попасть в плен к сладкоголосым сиренам. Маменька слегка перепутала литературные произведения.

— Вава! — возмутилась Николетта. — Вернись к нам.

— И не думал уходить, — удивился я, — сижу на диване.

— Тело твое здесь, — разозлилась маменька, — а голова ускакала.

Вот вам пример женской логики. Как это возможно? Организм без мозга не может функционировать.

— Анна, теперь, когда Вава временно выплыл из забытья, объясни ему еще раз про Генри, — распорядилась Николетта.

Гостья снова усиленно заработала языком, и вскоре я узнал, что мальчику фон Дюпре пора жениться. Анна его доставила из зарубежного имения в столицу и стала водить отпрыска по тусовкам, знакомить

с потенциальными женами. Живут сын и мамаша в отеле, сняли целиком этаж. И все бы хорошо, но Густав фон Дюпре, муж Анны и отец парня, велел супруге срочно переехать в другую гостиницу и перестать сватать сына. Он сурово заявил женщине, что Генри должен сам заниматься брачными играми. Госпожа фон Дюпре попыталась спорить, но глава семьи был непреклонен, пообещал за непокорство отключить жене кредитки. Анна вынуждена была подчиниться Густаву. Но как оставить ребенка одного? В отеле? Где тучами роятся официантки с ногами, как ножки у рояля? Одна из жутких особ непременно захомутает мальчика.

На этой стадии рассказа я на секунду перестал улыбаться и опять подумал: материнская любовь бывает беспощадной, она, как татаро-монгольская орда, изрубит в клочья тех, кто встанет у нее на пути. Но в первую очередь от всеохватывающей любви мамыши пострадает тот, на кого она направлена, — обожаемый сынуля.

Анна закашлялась, вместо нее поводя беседа подхватила маменька. И я узнал, что госпожа Дюпре позвонила Николетте, с которой познакомилась в те годы, когда звалась Нюшей Семеновой, а ее подруга только-только удачно выскочила замуж за писателя Павла Подушкина. Услышав эту часть повествования, я постарался скрыть удивление. Значит, общению Николетты и Анны много лет. Маменька явно старше подружки, извините, не могу вам сообщить ее точный возраст, поскольку госпожа Адилье столько раз его в паспорте уменьшала, что сама не помнит, когда в реальности явилась на свет божий. Интересно, сколько годков «малышу»? Лет двадцать

с небольшим, наверно, раз отец хочет наконец-то отнять его от материнской груди. Анна, похоже, произвела отпрыска на свет далеко не в юном возрасте. Позднего ребенка часто безудержно опекает мамаша, вот папенька и решил приучить отпрыска к самостоятельности.

— Николетта любезно пригласила Генри пожить у себя! — сообщила Анна. — Дорогая, это поступок настоящего друга. Теперь я перестану нервничать.

— Пустяки, ангел мой, — отмахнулась маменька. — Борис!

Секретарь возник в гостиной.

— Слушаю вас.

— Немедленно приготовь гостевую комнату, — скомандовала маменька, — туда послезавтра въедет Генри. Новый матрас купи, белье! Все по высшему разряду! Начинай.

Борис скосил взгляд на меня, потом тихо произнес:

— Госпожа Адилье, дайте, пожалуйста, ключи от апартаментов Ивана... то есть от квартиры, где вы сейчас проживаете.

Мне стало грустно. Не так давно Николетте попала в очередной раз шлея под хвост, она бросила своего мужа Владимира и сошлась с человеком по имени Безумный Фред¹. Матушка хотела оформить развод, но Владимир со слезами на глазах уговорил взбалмошную супругу не принимать резких решений, попросил Николетту остаться в их загородном доме, не заблокировал ее кредитки. Мне всегда казалось, что Владимир мазохист, чем хуже с ним обращается же-

¹ Иван Павлович вспоминает историю, которая рассказана в книге Дарьи Донцовой «Астральное тело холостяка».

нушка, тем сильнее он ее обожает. Мне отчим очень нравится, я на его стороне, поэтому посоветовал ему:

— Забудь Николетту. Обеспеченный мужчина в расцвете лет легко найдет новую спутницу жизни.

— Нет, Ваня, — грустно произнес Владимир, — кроме Никки, мне никто не нужен. Я отлично изучил характер жены, долго она с этим Безумным не выдержит, у нас опять все будет как прежде.

Я выдохнул.

— Понимаю, — засмеялся отчим, — ты испугался, что они приедут жить в твою квартиру.

— Да, — честно ответил я, — хотя ничего страшного нет. Если это произойдет, я уйду в апартаменты, которые мне достались по наследству от Элеоноры. Не очень далекий путь, только улицу перейти.

— У тебя там офис, — напомнил Владимир.

Я махнул рукой.

— Ерунда. В хоромах пять комнат. Одна отведена под кабинет, вторая — гостиная, три свободны. Мы с Борисом и Демьянкой прекрасно там разместимся.

— Не переживай, парень. Никки никуда из нашего особняка не денется, — заверил Владимир, — себе я уже снял дом в соседнем поселке.

Но отчим ошибся, он не принял в расчет Безумного Фреда, который заорал:

— Я не альфонс, чтобы спать в той же кровати, где ты с Володькой обнималась. Деньги его тратить тебе запрещаю.

И завертелась карусель. Маменька с Фредом переехали в мою квартиру, мы с Борисом и Демьянкой перебрались в дом напротив. Николетта торжественно порезала ножницами все свои пластиковые карточки. Безумный радостно объявил:

— Шикарно. Теперь я не чувствую себя жиголо.

И больше не заговаривал о деньгах. Николетте Фред ни копейки не дает, маменька, как встарь, велит мне покупать ей все желаемое. А господин Подушкин ни в чем не отказывает Николетте, потому что у него в руках платежный документ, выданный Владимиром для того, чтобы я исполнял любой каприз его жены. Единственная моя неприятность — переезд в офис детективного агентства. Живу теперь в спальне, которую занимал много лет, будучи секретарем Элеоноры.

— Зачем тебе ключи? — опешила маменька.

— Вы велели приготовить гостевую комнату для господина Дюпре, — терпеливо объяснил Борис.

— Вот и начинай! — рывкнула маменька.

— Генри появится только послезавтра, — быстро уточнила Анна, — рано утром, около полудня. Дружок, вы успеете сделать комфортную комнатку для ребенка. Дайте номер своего телефона, я вышлю вам интерьер его детской дома. Ничего не придумывайте, просто повторите.

— Устроим вашего мальчика с полным комфортом, — заверил я Анну и протянул руку к Николетте: — Дай ключи, пожалуйста.

— Да зачем? — возмутилась госпожа Адилье.

Жизнь с Николеттой развивает терпение.

— Надо оборудовать комнату, — улыбнулся я, — для этого необходимо...

Николетта не дала мне договорить:

— Отлично! Борис! Генри поселится в бывшей спальне Норы.

Я напрягся.

— Парень будет жить у меня?

— Конечно, — подтвердила Николетта. — А что, есть иной вариант? У тебя вполне удобно, поэтому я спокойно предоставила Анне комнату для ее мальчика. Кстати, надо куда-то деть собаку, она все время громко топает, у Генри от этих ужасных звуков начнется депрессия.

— Что делать? — поинтересовался Борис, когда гости ушли.

— Готовить комнату, — вздохнул я.

— Боюсь, дело связано с большими расходами, — заметил секретарь.

— Сейчас звякну Владимиру, — пообещал я.

— У вас через полчаса, в пять вечера, клиент, — напомнил Борис.

— Как раз успею поговорить, — кивнул я, — в каждой неприятности есть доля хорошего.

Помощник поднял бровь.

— Я сам смотрю на жизнь оптимистично, но иногда теряю это качество. Не вижу ничего положительного в том, что госпожа Адилье теперь живет в ваших апартаментах, а вы, господин Подушкин, ютитесь в офисе.

Я взял телефон.

— Слово «ютиться» не очень уместно. Я обосновался в пятикомнатных апартаментах. Когда-то мы тут прекрасно сосуществовали вместе, я и Элеонора, ничего не мешало нашей работе детективов. Посмотрите в окно. Что вы видите?

— Сегодня с утра льет проливной дождь, — поморщился Борис, — а сейчас еще и гроза началась.

— Вот-вот, — кивнул я, — если бы я остался жить на прежнем месте, бежать бы мне вскорости в офис и промокнуть до нитки. Но благодаря тому, что я живу

в старой квартире, никуда бежать нет необходимости. Вот вам и светлая сторона проблемы.

Борис рассмеялся, и тут же раздался писк домофона.

— Клиент пришел раньше, — уходя в спальню, заметил я, — проводите его в кабинет, угостите кофе, я хочу успеть позвонить Владимиру.

ГЛАВА 2

— Проблема связана с моей внучкой Ниной пятнадцати лет, — сказала полная женщина в сером платье. — Меня зовут Галина Михайловна Лапина, мой сын Игорь очень рано стал отцом. Я никогда не выходила замуж, поэтому строго воспитывала мальчика, боялась влияния улицы и решила записать сына во все кружки, куда можно ходить бесплатно. К сожалению, советская система досуга детей тогда уже разваливалась, а то, что выросло на ее руинах, требовало больших денег за посещения. Но мне повезло, неподалеку от нашего дома находился спортивный центр, там была одна секция, куда записывали без оплаты. Борьба Карефу.

— Впервые про такую слышу, — признался я.

— Ну а я вообще ничего о драках не знала, — улыбнулась Галина, — но денег-то нет. Игорь придет из школы, она в двух шагах от дома, и как за ним проследить? Уж не помню, были ли в его детстве мобильные. Но я бы точно не смогла сотовый купить. Служила медсестрой в обычной больнице, работа сменная, тяжелая, зарплата — без слез не взглянешь. Клиника скоропомощная, туда обеспеченные люди не идут. Единственная радость — можно еду на кухне взять. Но она такого качества...

Галина Михайловна махнула рукой.

— Чтобы сыну ботинки купить, я хваталась за любую работу, бегала по домам уколы больным делать, мыть лежачих. Уходила в семь утра, возвращалась за полночь. Мужа у меня не было, родила сына в гражданском браке, любовник отношения не оформил. Ох, это неинтересно. Меня страх ел, Игорек растет, как его от дурной компании уберечь? В школе бесплатную продленку отменили, деньги требовали. А где их взять? Если сама сыном займусь, с голода умрем. Тупик! И вдруг! Иду мимо спортцентра, я туда даже не заглядывала, потому что знала: там только платные занятия. А тут! Объявление: «Тренер Поморов приглашает мальчиков на бесплатные занятия борьбой Карефу. Предпочтение детям из небогатых семей». Я подумала: «Карефу, барефу, марефу — все равно, как драка называется, главное, Игорек какое-то время под наблюдением будет». И вошла в здание.

Лапина расплылась в улыбке.

— Андрей Ильич стал нашим добрым ангелом. Я на него молилась. Каждый день сразу после уроков сын бежал, нет, неся, летел в спортзал. Самым страшным наказанием для него были слова: «Не пуцу на тренировку». Андрей каждый день в центре до ночи сидел, я могла Игорька хоть в одиннадцать забрать. На соревнования он мальчиков возил, они уезжали на несколько дней. Игоречек возвращался счастливый. Сынишка начал побеждать противников, ему за победу давали конверт. Очень нас эти денежки выручали. Еще он подарки притаскивал, один раз даже ковер приволок с восточным сюжетом. Двое всадников гонятся за третьим. Мальчик очень гор-